

ДИСТАНТНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ВАЛЕНТНОСТИ КОМПОНЕНТА КОМПОЗИТА

СЕРГЕЙ КЛЮЧЕНОВИЧ

Валентность компонента с глагольной семантикой, включенного в состав немецкого субстантивного композита, может получать дистантную реализацию в тексте, что оказывает своё непосредственное влияние на процесс текстообразования. Исследование выполнено на материале современных художественных произведений, текстов прессы и законодательных актов. Дистантно реализованные аргументы могут быть представлены самостоятельными словами или встроены в структуру другого композита. В случае заполнения нескольких валентностей возможно сочетание дистантной реализации одних аргументов с включением в непосредственное синтаксическое окружение композита других. Возможна текстовая индикация дистантной реализации аргумента, что характерно именно для законодательного дискурса.

Ключевые слова: *комполит; компонент с глагольной семантикой; внешняя валентность; дистантная реализация валентности*

Немецкие композиты обладают как внутренней валентностью (внутренним синтаксисом), так и внешней валентностью (внешним синтаксисом). Именно второй её аспект становится объектом анализа в данной статье. Текстовый план как раз и предполагает изучение того, как композиты проявляют свою сочетаемость с другими лексическими единицами, т. е. свою внешнюю валентность в формировании связности текста как одной из важнейших его категорий. В данном ракурсе релевантность приобретает понимание текста как «структурированного образования, отличающегося от единицы номинации тем, что сообщает о чем-либо в виде коммуникативно ориентированного произведения, а оно характеризуется такой базовой чертой как связность»¹, а связность текста в целом представляется в виде внутритекстовых связей, обеспечивающих континуум².

Многие слова в языке синсемантически, т. е. в них заложена способность открывать в своём окружении определённое количество свободных позиций для заполнения словами-партнерами как членами предложения, которые находятся в определённых синтаксических отношениях к источнику этих связей. Особенно ярко это проявляется на примере глагола, валентность которого придает ему особый статус в высказывании. По сути, именно эту мысль вслед за Л. Теньером формулирует Й. Эрбен, который, оценивая потенциал слова в

¹ Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Сб. тр. в 3 т., М., 2001, Т. 1: Текст. Структура и семантика, С. 72–81, с. 80.

² Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования, М., 2007, с. 73–74.

плане структурирования предложения, считает глагол его ядром (Satz-Kern)³.

Подобный потенциал глагола как предикатного центра наследуется логичным образом и отглагольными именами. Вероятно, именно поэтому Е. В. Лобановская считает трансформы-номинализации «синтаксическими вариантами эксплицитных предикаций»⁴. Благодаря наследуемой от глагола валентности девербатив способен становиться ядром именной группы⁵. В ряде случаев глубинная структура композита не включает все необходимые аргументы, вследствие чего обеспечивается лишь относительная семантическая самодостаточность сложного слова. Определённые семантические сущности вынуждены оставаться за рамками композита, синтаксически же они попадают в область пре- или посткомпозиционного атрибутирования.

В ходе проведенного исследования нами составлена картотека именных групп с композитом в качестве главного слова. Эмпирический материал отобран из немецких художественных произведений, текстов прессы и законодательных актов. В общей сложности картотека насчитывает 405 словосочетаний. Анализ валентностных характеристик компонентов композита продиктовал необходимость последующего выделения из этого числа именных групп со сложными словами, в состав которых входит компонент с глагольной семантикой, в отдельный тип.

В ходе исследования синтаксических словосочетаний с группообразующим композитом эмпирический материал позволил также обратить внимание на дистантную реализацию валентности одного из компонентов сложного слова. Речь идет о случаях, когда валентностная позиция заполняется не просто за пределами композита как цельнооформленного слова, но и за пределами той синтаксической группы, которая образуется вокруг сложного слова. Как показал текстовый материал, последний тип реализации валентности характеризуется относительно невысокой частотностью. С целью анализа этой формы реализации была составлена отдельная картотека текстовых фрагментов, где дистантно заполняется валентность одного из компонентов композита. Выборка насчитывает 75 отрывков, отобранных нами из художественных произведений, текстов прессы и законодательных актов.

На реализацию валентности можно посмотреть, как на один из важных факторов текстообразования. Согласно Т. С. Глушак, «если в предложении схема актантных и сирконстантных реализаций зависит от предикатного глагола, то в тексте и его частном смысловом контексте предопределяющим фактором становится коммуникативная необходимость: актант (и сирконстант) появляются чаще всего тогда, когда он необходим

---

³ Erben J. Deutsche Grammatik. Ein Abriss, München, 1996, S. 69. Ср. также: Der Duden, Bd. 4: Die Grammatik / P. Eisenberg [et al.], Mannheim, 2009, S. 844. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik, Stuttgart, Weimar, 2013. – Bd. 2: Der Satz / P. Eisenberg, R. Thieroff, S. 56–99. Норман Б. Ю. Когнитивный синтаксис русского языка, М., 2013, с. 125. Зиядуллаев И. О. Субъективная сочетаемость глаголов и вербоцентризм предложения немецкого языка // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика, 2017, № 5, с. 97–107, с. 98–99.

⁴ Лобановская Е. В. Предикативный знак и способы его реализации в современном немецком языке : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, Н. Новгород, 1996, с. 218.

⁵ Erben J. Deutsche Grammatik .... , S. 122. Глушак Т. С. Функционально-коммуникативное взаимодействие разноуровневых единиц языковой системы в диапазоне реализации номинализационных тенденций немецкого языка : Науч. докл. по дис. ... д-ра филол. наук, Минск, 1991, с. 30.

с точки зрения смыслового контекста»⁶.

Такую коммуникативную необходимость дистантной реализации валентности компонента композита можно увидеть в текстовых фрагментах ниже.

a) ... *wenn <...> der **Verurteilte** nicht ausgeliefert wird, weil ein **Auslieferungersuchen** nicht gestellt oder abgelehnt wird...*⁷ ‘... если <...> осуждённый не выдаётся, потому что прошение о выдаче не подано или отклонено...’

b) ... *man kann hier im **Sanatorium** nichts weiter für ihn tun, sie müssen weg, nach Wien in die Klinik von Prof. Hajek, so schnell wie möglich. <...> Auch Franz ist längst wach, in nicht gar so schlechtem Zustand, wie sie befürchtet hat. Die **Entlassungspapiere** sind unterschrieben, es bleibt nicht viel Zeit zum Nachdenken...*⁸ ‘здесь в санатории ему уже ничем помочь не могут, им нужно скорее уезжать, в Вену в клинику профессора Хайека, как можно быстрее. <...> Франц тоже уже давно проснулся, его состояние не настолько плохое, как она опасалась. Документы на выписку подписаны, много времени на размышления не остаётся...’

c) *Er hatte allerdings einen Rückfall in sein **Alkoholproblem** gehabt, einen schlimmen Rückfall, nach **Entzugsklinik** und monatelanger Abstinenz*⁹. ‘У него снова были проблемы с алкоголем, причём серьёзные, после курса преодоления зависимости в клинике и воздержания на протяжении нескольких месяцев.’

В *a, b, c* в структуру текста встроены композиты, первые компоненты которых (*Auslieferung, Entlassung, Entzug*) в силу своей глагольной природы отмечены «неопределённостью области их референции»¹⁰. В силу этого возникает коммуникативная необходимость ограничить сферу референции соответствующего отглагольного компонента. Таким образом, проблема синсемантичности первого компонента композита решается в *a, b* за счёт заполнения облигаторной валентности существительными *Verurteilter* и *Sanatorium* в предшествующей части текста, выполняющими соответственно роль патиенса (*den Verurteilten ausliefern*) и оригатива (*aus dem Sanatorium entlassen*). Примечательно, что, если в *a, b* дистантно реализованные аргументы представлены самостоятельными словами, то в *c* аргумент приватив, воплощённый лексемой *Alkohol*, встроен в композит *Alkoholproblem*.

Нельзя не признать, что своеобразие семантики глагольных по своей сущности компонентов состоит в том, что заключённое в них значение часто раскрывается только при обращении к предметным словам. «Глагольные лексемы являются такими словесными знаками, в номинации которых фиксируются и закрепляются разные семантические признаки, различные ракурсы связей глагольного действия, процесса, состояния с предметами и лицами, производящими эти действия или подверженными

⁶ Глушак Т. С. Функционально-коммуникативное взаимодействие разноуровневых единиц ... , с. 34.

⁷ Gesetz über die internationale Rechtshilfe in Strafsachen // Strafrecht, Baden-Baden, 2000, § 71.

⁸ Kumpfmüller M. Die Herrlichkeit des Lebens, Köln, 2011, S. 183.

⁹ Link Ch. Die Suche, München, 2018, S. 87.

¹⁰ Кубрякова Е. С. Части речи в ономасиологическом освещении, М., 2012, с. 102–103. См. также: Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы, М., 2009, с. 86–89.

им»¹¹. Таким образом, речь идёт о семантической совместимости глагола с определёнными категориями предметных имён.

Рассмотрим ещё один текстовый фрагмент.

d) *Sehr langsam kam mir ein Geräusch zu Bewußtsein, mit dem ich aber nichts anzufangen wußte. Es mußte zum **Flugzeug** gehören. <...> Das Tanken schloß ich aus, es konnte nicht wieder gestartet werden! Viele Sekunden lang wollte ich nicht akzeptieren, daß es das vertraute **Tankgeräusch** war. <...> Die **Maschine** wurde tatsächlich aufgetankt...*¹² ‘Очень медленно до моего сознания доходит шум, который я, правда, не могу распознать. Наверное, он как-то связан с самолётом. <...> Заправку я исключила, не снова же взлетать! На протяжении многих секунд я не хотела принять, что это был тот знакомый звук заправки. <...> Самолёт действительно заправляли...’

Пример *d* интересен двусторонней реализацией валентности. Это означает, что объект (*Flugzeug, Maschine*), на который направлено действие *tanken*, упоминается как до появления композита, так и после него.

e) *Als Kate mittags zum **Haus der Goldsbys** zurückkehrte, lagerten Journalisten vor der Haustür. <...> Normalerweise lösten verschwundene Teenager keineswegs ein solches Medieninteresse aus. <...> Serientäter hatten ihre eigene Magie. Sie waren immer gut für die Auflage. Kate bahnte sich ihren Weg, schloss die Haustür auf u lehnte sich innen aufatmend gegen die Wand im Flur. Auch das noch. Es wurde wirklich höchste Zeit, dass sie verschwand. Kein **wochenlanger Belagerungszustand** zusammen mit den Goldsbys*¹³. ‘Когда Кейт в полдень вернулась к дому Голсби, журналисты уже толпились у входной двери. <...> Обычно исчезновение подростков не вызывало такой медийный интерес. <...> Серийные убийцы обладают своей магией. Они всегда хороши для тиражей. Кейт пробралась сквозь толпу, открыла замок входной двери и, облокотившись в прихожей на стену, вздохнула. Ну вот ещё и это. Теперь действительно наступило время ей исчезнуть. Только не осадное положение в течение нескольких недель вместе с семьёй Голдсби!’

f) *Das EEG sieht heute für **Strom aus Sonne** eine **Einspeisevergütung von bis zu 50 Cent pro Kilowattstunde** vor...*¹⁴ ‘Закон о возобновляемой энергии предусматривает на сегодняшний день тариф, достигающий 50 евроцентов за 1 кВт/ч, за подачу в сеть электричества, произведённого из энергии солнца’.

Примеры *e* и *f* объединяет то, что один аргумент представлен в составе группы, а другой/ие – дистантно. Так, в *f* валентность, исходящая из опорного компонента *Vergütung*, реализована в составе именной группы (*eine Vergütung von bis zu 50 Cent pro Kilowattstunde*), а валентность лексемы *einspeisen* заполнена в том же предложении дистантно (*Strom aus Sonne*). Пример *e* примечателен тем, что определяющий член композита (*Belagerung*) характеризуется трёхместной валентностью. При этом одна представлена в составе группы (темпоратив *wochenlang*), а две – на определённом удалении в предшествующем тексте (агентив *Journalisten*, локатив *Haus der Goldsbys*).

¹¹ Уфимцева А. А. Типы словесных знаков, М., 2020, с. 117.

¹² Delius Fr. Chr. Mogadischu Fensterplatz, Reinbek b. Hamburg, 1987, S. 74–75.

¹³ Link Ch. Die Suche, München, 2018, S. 107–108.

¹⁴ Wirtschaftswoche 14.04.2008, Nr. 16, S. 98.

Рассмотрим ещё два примера из текстов закона и деловой прессы.

g) *in dem Zeitpunkt, in dem ihm die Ware zur Verfügung gestellt wird und er durch Nichtabnahme eine Vertragsverletzung begeht.*¹⁵ ‘в тот момент, когда ему предоставляется товар и он (покупатель – С. К.) в результате неприятия нарушает контракт’;

h) ... sprach er von **über acht Milliarden Euro Bürokratiekosten**, die nach Einschätzung seiner Gruppe eingespart werden können. <...> „Die **Einsparungsvorschläge** stammen von mir“...¹⁶ ‘... он говорил о восьми миллиардах евро бюрократических расходов, которые, по оценке его группы, возможно сэкономить. <...> «Предложения по экономии исходят от меня» ...’.

В каждом из обоих случаев (g, h) имеет место одновременное дистантное представление двух аргументов. Интересно, что в g речь идёт о двухместной валентности опорного компонента *Abnahme* (er (Käufer ‘покупатель’) nimmt die Ware ab), а в h – об одноместной валентности каждого из двух отглагольных компонентов, составляющих производное *Einsparungsvorschläge* (*über acht Milliarden Euro Bürokratiekosten einsparen; ich schlage vor*).

Анализ приведённых примеров показывает, что дистантная реализация валентности, исходящей хотя бы от одного из компонентов сложного слова, открывает для композита «дверь для выхода в открытый синтаксис» предложения и текста. Подходы к такому наблюдению можно усмотреть у Т. С. Глушак, которая пишет: «Включаясь в организацию текста, разноуровневые единицы языковой системы «перешагивают» границы своих уровней и образуют динамическое взаимодействие, поскольку они согласуются с реализацией функционально-семантического потенциала, а не со статичными уровнево-парадигматическими свойствами единиц»¹⁷.

Приведём пример из текста закона.

i) *Im Rahmen der laufenden Einnahmen haben der Bund und die Länder gleichmäßig Anspruch auf Deckung ihrer notwendigen Ausgaben. Dabei ist der Umfang der Ausgaben unter Berücksichtigung einer mehrjährigen Finanzplanung zu ermitteln. Die Deckungsbedürfnisse des Bundes und der Länder sind so aufeinander abzustimmen, daß...*¹⁸ ‘В рамках текущих доходов федеральный центр и земли имеют соразмерные права на покрытие своих необходимых расходов. При этом объём расходов определяется с учётом финансового планирования за несколько лет. Потребности (в покрытии) федерального центра и земель необходимо согласовывать таким образом, чтобы...’.

В этом фрагменте (i) можно наблюдать, как текст сам «подсказывает», где реализована внешняя валентность композита. Подобная подсказка становится возможной благодаря повтору того компонента, от которого исходит валентность. Картотека показывает, что подобная текстовая индикация дистантной

---

¹⁵ Übereinkommen der Vereinten Nationen über Verträge über den internationalen Warenkauf // Zivilrecht: Wirtschaftsrecht, Baden-Baden, 2000, Art. 69.

¹⁶ Wirtschaftswoche 07.07.2008. – Nr. 28, S. 37.

¹⁷ Глушак Т. С. Функционально-коммуникативное взаимодействие разноуровневых единиц ...., с. 57.

¹⁸ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // Strafrecht, Baden-Baden, 2000, Art. 106.

реализации аргумента характерна именно для законодательного текста.

Ещё один фрагмент юридического текста.

j) *Die zuständige öffentliche Behörde darf personenbezogene Daten des Gewerbetreibenden <...> erheben, soweit die Daten zur Beurteilung der Zuverlässigkeit <...> erforderlich sind. Die Datenerhebung unterbleibt, soweit besondere gesetzliche Verwendungsregelungen entgegenstehen.*¹⁹ ‘Компетентный государственный орган имеет право собирать личные данные предпринимателя, если эти данные необходимы для оценки его надёжности. Сбор данных не производится, если есть особые законодательные нормы (по распоряжению), предписывающие иное.’

Случай *j* интересен не только тем, что объектная валентность первого компонента композита (*Verwendungsregelungen*) реализована в определяющем члене другого производного (*Datenerhebung*). Обращает на себя внимание также импликация смысловых конкретизаторов (*personenbezogene Daten des Gewerbetreibenden*) этого аргумента, призванных ограничить сферу референции такого широкозначного слова, как *Daten* ‘данные’. Если попытаться представить в виде схемы этапы подобного свёртывания в динамике выстраивания структуры текста, то получится следующее:

АРГУМЕНТ + КОНКРЕТИЗАТОР ⇨ АРГУМЕНТ ⇨ ЭКСПЛИКАЦИЯ

На основе изложенных наблюдений над текстовым материалом формулируем основные выводы.

1. Валентность одного из компонентов композита может получать дистантную реализацию в тексте, что оказывает своё непосредственное влияние на процесс текстообразования. В частном смысловом контексте предопределяющим фактором становится коммуникативная необходимость ограничить сферу референции определённой лексемы.

2. Дистантно реализованные аргументы могут быть представлены самостоятельными словами или встроены в структуру другого композита. В случае заполнения нескольких валентностей возможно сочетание дистантной реализации одних аргументов с включением в непосредственное синтаксическое окружение композита других.

3. Текст может сам «подсказывать», где реализована внешняя валентность субстантивного сложного слова. Подобная подсказка становится возможной благодаря повтору того компонента композита, от которого исходит валентность. Такая текстовая индикация дистантной реализации аргумента характерна именно для законодательного текста.

ՄԵՐԳԵՅ ԿԼՅՈՒՉԵՆՈՎԻՉ – Բայական բարդության բաղադրիչի արժույթայնության տարածական իրացումը – Հոդվածում քննարկվում է գերմաներենի բայական բարդություններում հանդես եկող բայական իմաստաբանության բաղադրիչի արժույթայնության յուրահատկությունը: Գերմաներենի անվանական բարդություններում ընդգրկված բայական իմաստաբանության բաղադրիչի արժույթայնությունը կարող է ստանալ տարածական իրացում,

¹⁹ Gewerbeordnung // Öffentliches Recht, Baden-Baden, 2000, § 11.

ինչն անմիջականորեն ազդում է տեքստակազմության վրա: Հետազոտությունը կատարվել է գեղարվեստական գրականությունից, մամուլից, ինչպես նաև օրենսդրական ակտերից վերցված համապատասխան նյութերի հիման վրա: Տարածականորեն իրացված փաստարկները կարող են ներկայացվել ինքնուրույն բառերով կամ ներառվել մեկ այլ բարդության կազմում: Մի քանի արժույթայնություն համատեղում դեպքում հնարավոր է զուգակցել որոշ փաստարկների տարածական իրացումը կոմպոզիտի մեջ անմիջական շարահյուսական միջավայրում մյուսների ընդգրկմամբ:

Բանալի բառեր – *կոմպոզիտ, բայական իմաստարանությամբ բաղադրիչ, արտաքին արժույթայնություն, արժույթայնության տարածական իրացում*

SERGEY KLYUCHENOVICH – *Distant Realization of Valency of Compound Component.* – The valency of a component with verb semantics included in a German substantive compound can receive a distant realization in the text. This process has a direct effect on text formation. The study is based on modern fiction, mass media texts, and legislative acts. Distantly explicated arguments can be represented by separate words or built in the structure of another compound. In the case of filling several valencies, a combination of distant realization of some arguments and inclusion of other arguments in the direct syntactic environment of the compound is possible. A text indication of distant realization of an argument is possible, which is a specific characteristic of the legislative discourse.

Key words: *compound, component with verb semantics, external valency, distant valency realization*